УДК 327

Михаил НОСОВ

МИР В XXI ВЕКЕ: ДИЛЕММЫ ПОЛЯРНОСТИ

Статья поступила в редакцию 08.07.2021

Аннотация. Пандемия COVID-19 пришла через сто лет после вспышки «испанки» – гриппа, унесшего жизни около сорока миллионов человек. Тогда пандемия закончилась столь же неожиданно, как и началась. Вскоре после нее последовала Парижская конференция 1919 г., породившая Версальскую систему, которая была призвана обеспечить новый мировой порядок, но просуществовала всего двадцать лет. После Второй мировой войны была создана Ялтинская система, просуществовавшая до конца прошлого века. Нынешняя пандемия, будем надеяться, тоже когда-нибудь закончится, и человечество, наконец, сумеет создать новую систему межгосударственных отношений, надежно предохраняющую мир от эпидемий и войн. Конфигурация мира претерпела серьезные изменения. С политической карты исчез СССР. Одновременно появились новые центры силы с разными возможностями влияния на международную политику, среди которых – ЕС и Китай. Интересы США, России и новых претендентов на статус центров силы далеко не во всем совпадают и часто противоречат друг другу. Хотя уже сегодня с определенной долей условности можно говорить о формировании «новой bipolarности», где США и Европа вступают в экономическую, политическую и потенциально военную конфронтацию с Китаем и Россией. Будущее этой системы будет во многом зависеть как от исхода экономической конкуренции между Западом и Китаем, так и от уровня развития отношений между Китаем и Россией. В статье проанализировано формирование меняющегося мира и будущая роль России в нем.

Ключевые слова: Россия, США, Китай, ЕС, великая держава.

Вопрос о строительстве многополярного мира, после того как с политической карты исчез СССР, актуализировался во второй половине 2000-х гг., когда Россия, оправившаяся после периода «полураспада» первых лет существования, вновь заявила о своих претензиях на статус великой державы. Основы ушедшего в прошлое биполярного мира сформировались в годы Второй мировой войны, когда США, Великобритания, СССР и Китай выступили единым фронтом против стран Оси. Окончательная договоренность о совместных и координированных действиях против Германии и Японии была достигнута в феврале 1945 г. в Ялте, где встретились Сталин, Черчилль и Рузвельт. Решая вопросы послевоенного мира, стороны пошли на взаимные уступки, смогли определить будущие сферы влияния СССР и Запада и

© **Носов Михаил Григорьевич** – член-корреспондент РАН, член Дирекции Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. **E-mail:** mikhailnosov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520210518>

решили вопрос о новых границах между государствами. В Ялте было подписано и секретное соглашение о вступлении СССР в войну с Японией. Его секретность объяснялась действующим Пактом о нейтралитете между Японией и СССР, что и стало причиной отсутствия в Крыму представителей Китая, чьи интересы непосредственно затрагивались в договоренностях, достигнутых Большой тройкой. Согласовать с Чан Кайши условия вступления СССР в войну с Японией на территории Китая не представлялось возможным. По словам Рузвельта, «сложность разговора с китайцами состоит в том, что все сказанное через 24 часа становилось известно миру из радиопередач» [U.S.Army in World War II, 1953].

После начала холодной войны от союза между СССР и Западом сохранился биполярный мир, доживший до 1990-х гг. В основе его существования лежало разделение мира на два лагеря – социалистический и капиталистический, где главную роль баланса играл паритет ядерных сил. Это сохраняло относительную стабильность мира, где продолжались многочисленные конфликты при теновом или ограниченном участии Москвы и Вашингтона, но при общем стремлении не допустить глобальной ядерной катастрофы. Распад СССР и мировой социалистической системы совпал по времени с превращением Китая в страну, претендующую на экономическое, а в перспективе и на политическое лидерство в мире. В результате, потеряв врага в лице СССР, Запад начал все больше ощущать угрозу со стороны коммунистического Китая, развивающегося по законам рыночной экономики.

То, что сегодня от биполярного мира практически ничего не осталось, очевидно. Менее понятно, какой будет глобальная структура международных отношений. Сегодня на роль мировых центров силы претендуют США, ЕС, Китай и с определенными оговорками и Россия, которая сохранила огромный ядерный потенциал, но еще в середине 1980-х гг. растерявшая преимущества второй после США экономической державы. Предлагаемая таблица демонстрирует динамику и состояние основных экономических показателей этих четырех центров за последние восемь лет.

Показатели развития глобальных центров силы 2013–2019 гг.

	Мир		Китай		ЕС-28		США		Россия	
	2013	2020	2013	2020	2013	2020	2013	2020	2013	2020
ВВП (ппп) %	100	100	15,4	19,2	15,2	15,5	16,0	15,1	3,5	3,1
ВВП на душу \$	14589	17723	11830	16790	36174	47859	54360	66080	25170	28270
Экспорт %	100	100	11,8	15,1	31,1	32,5	8,4	8,4	2,8	2,0
Импорт %	100	100	10,4	11,8	30,3	31,7	12,4	13,8	1,7	1,3
ПИИ in stock%	100	100	3,8	4,6	28,0	28,0	19,8	26,1	1,9	1,1
ПИИ out stock%	100	100	2,6	6,0	32,1	34,2	24,8	20,7	1,5	1,0
Военные расходы %	100	100	10,2	12,7	11,9	11,75	39,1	39,3	5,0	3,1
Ядерные боеголовки %	100	100	1,5	2,4	2,75	3,8	44,6	43,3	48,9	47,6

Источник: ВВП (ппп) и ВВП на душу – World Bank (worldbank.org); Внешняя торговля: UNCTAD (trade-map.org). ПИИ: UNCTAD World Investment Report; IMF. *World Economic Outlook, June 2021*(unctad.org). Военные расходы и ядерные боеголовки: SIPRI Yearbook 2020 (sipri.org).

В 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности президент РФ В.В. Путин поднял вопрос о том, что «однополярный мир губителен не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому

что разрушает его изнутри»¹. В качестве альтернативы однополярного мира президент предложил укрепление многополярности, включив в число новых центров силы Китай и Индию, а по умолчанию и Россию.

Останутся ли США великой мировой державой?

США уступили Китаю первое место по объему ВВП ППС, но по совокупности таких факторов, как мощная экономика, основанная на достижениях научно-технического прогресса, и по возможностям проецировать свое политическое и идеологическое влияние, США пока остаются безусловным претендентом на глобальный центр силы. По объему полученных и предоставленных инвестиций США уступают лишь Евросоюзу. Несмотря на процесс снижения роли США в мировой экономике, доллар все еще сохраняет роль общепризнанной в мире резервной валюты.

Экономический и военный потенциал Америки подкрепляется еще и тем, что страна находится в тесных, если не сказать неразрывных, экономических, политических и военных отношениях с таким мощным экономическим и политическим центром, как Европейский союз. Время от времени отношения между ними обостряются, заполняя медийное пространство аналитическими прогнозами о нарастающих конфликтах между Вашингтоном и Брюсселем. Тем не менее их связывают не только прочные экономические и военные факторы, но и историческая, культурная и идеологическая общность. За последние годы к этому прибавились и их общие опасения, связанные с реальными претензиями Китая на мировое лидерство.

США остаются страной с крупнейшим военным потенциалом, тратящей на военные нужды почти 40 процентов от мировых военных расходов. Америка сохраняет разветвленную сеть военных баз по всему миру и связана военным союзом НАТО с Канадой и с 28 странами Европы, а также с Японией, Южной Кореей, Австралией, Новой Зеландией, имеющими с США военные соглашения. Вашингтон осуществляет военное сотрудничество еще с 13 странами, с которыми заключены соглашения в рамках статуса «Основной союзник вне НАТО» (Major Non-NATO Ally).

В то же время США переживают серьезный социальный кризис, ослабляющий их лидирующую роль в мире. Под напором требований расового, гендерного и социального равенства в США появилась угроза разрушения демократического общества. Справедливые требования равенства трансформируются в карикатуру, а все чаще и в насилие, когда меньшинство пытается диктовать свои нормы поведения всему обществу. Тенденция превращения, по сути, первоначально справедливых требований в кошмар и хаос характерна для любого общества. Достаточно вспомнить эксцессы строительства социализма в СССР, маккартизм, «черных пантер» или движение «Черные жизни важны» (BLM) в Америке, а также правый популизм в Европе. К сожалению, сегодня выступления за расовое и гендерное равенство и корректность стали не только причиной грабежей, насилия и поправок исто-

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. Сайт президента России <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 15.04.2021)

рических ценностей, но и инструментом политики, поощряющим правый и левый экстремизм. Хочется надеяться, что США смогут преодолеть эти тенденции и вернуться к справедливому отношению к существующим проблемам общества.

США и ЕС после Трампа

Политика в отношении европейских союзников, проводимая президентом Трампом, вызвала обострение торговой войны, но не слишком отразилась на экономических связях между США и ЕС. Попытки президента США сократить дефицит между США и ЕС и, прежде всего, с Германией больших успехов не принесли. С 2017 по 2020 г. он вырос с 161 млрд долл. до 183,7 млрд долл., хотя торговый дефицит с Германией за этот период и сократился с 66 млрд до 59,6 млрд долл. В торговле услугами США сохранили положительный баланс с ЕС, который с 2017 по 2019 г. вырос с 66,8 до 70,7 млрд долл.

В 2019 г. накопленные американские ПИИ в ЕС составили 3299,4 млрд долл., а инвестиции ЕС в США достигли 2525,1 млрд долл.¹. На США и ЕС в 2020 г. пришлось более 30% мирового ВВП, 40,9% мирового экспорта и 45,5% импорта, 54,1% всех накопленных инвестиций и 54,9% предоставленных инвестиций².

Европейцев прежде всего не устраивает стремление Вашингтона решать все международные проблемы с помощью силы, делать это в одиночку, игнорируя суверенитет тех стран, которые, с точки зрения американцев, представляют угрозу их национальной безопасности. События августа 2021 г. в Афганистане наглядно продемонстрировали, что США не слишком считаются с интересами своих союзников по НАТО. При этом американцы не без оснований хотят заставить Европу больше платить за свою безопасность. На начало 2020 г., по сравнению с 2017 г., совокупные расходы европейских стран на оборону в текущих ценах выросли с 250,624 до 284,043 млрд долл., что явилось результатом требований администрации Трампа увеличить размер европейского взноса в НАТО до 2% ВВП.

Кроме экономических связей США и ЕС, несмотря на постоянно возникающие споры и конфликты, неизбежные при таком огромном объеме отношений, связывают исторические, культурные и идеологические узы. В феврале 2021 г. президент США Дж. Байден в ходе виртуальной Мюнхенской конференции по безопасности заверил европейцев в том, что «Америка вернулась! Трансатлантический союз вернулся! И мы не станем оглядываться назад»³.

США–КНР: сотрудничество или противостояние

Будущее отношений США и КНР является определяющим фактором формирования меняющегося мирового порядка. Несмотря на острую политическую полемику, обе стороны хорошо представляют себе последствия кризиса экономических

¹ BEA International Trade and Investment. U.S. Bureau of Economic Analysis www.bea.gov (дата обращения: 15.06.2021)

² UNCTAD World Investment Report; *IMF. World Economic Outlook, June 2021* unctad.org

³ Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference/ FFeb. 2021 whitehouse.gov (дата обращения: 08.06.2021)

отношений между ними и стараются ограничивать потенциальный ущерб сложившимся взаимовыгодным отношениям.

В XX веке соперником США был СССР. Теперь его место все более прочно занимает Китай. Если президент Трамп в отношениях с Китаем делал главный акцент на стремлении получить экономические выгоды и снизить дефицит торговли, то, как свидетельствуют первые результаты китайской политики Байдена, акцент сделан преимущественно на вопросы политического характера: права человека, ситуация в Гонконге, проблемы Синьцзяня, Тибета и т.п. Особенно неприемлемо для КНР было приглашение на инаугурацию Байдена представителя Тайваня. Весной 2021 г. это привело к острому конфликту между Вашингтоном и Пекином, совпавшему по времени с ухудшением отношений России с Западом.

Сегодня на США и КНР приходится более трети мирового ВВП. В 2020 г. Китай и США заняли первое и второе место в мире по полученным ПИИ. Объем их экономических связей – один из крупнейших в мире. В 2020 г. в импорте Китая на США пришлось 19%, в экспорте – 8,7%. Во внешней торговле США Китай занимает четвертое место после ЕС-28, Канады и Мексики. В импорте Китая в 2020 г. на США пришлось 6,3%, а в экспорте 16,8%. На начало 2020 г. накопленные американские инвестиции в КНР составили 116,2 млрд долл., а китайские инвестиции в США – 59 млрд долл.¹

Во внешней торговле Китая США в 2020 г. уступали лишь ЕС-28. В экспорте КНР на Америку пришлось 17,5%, в импорте – 6,6%. При этом в китайском экспорте в США, составившем 452,6 млрд долл., 45,7% пришлось на продукцию общего и электромашиностроения. В импорте Китая из США, составившего 136 млрд долл., на продукцию машиностроения пришлось лишь 27,7%.

Важным фактором взаимозависимости Китая и США остается и то, что на июнь 2019 г. Китай вложил 1,11 трлн долл. в американские ценные бумаги и является вторым после Японии их держателем. Теоретически Китай в ответ на американские санкции может полностью или частично отказаться от американских ценных бумаг, но это приведет к обесцениванию и сокращению валютных запасов КНР, составивших на ноябрь 2020 г. 3,2 трлн долл.² Широкие экономические связи с США обеспечивают легальное и полулегальное получение Китаем американских технологий и обучение китайцев в лучших американских университетах. В 2019 г. почти 400 тысяч китайских студентов обучались в США.

США и Россия после Женевы

Отношений между капиталистическими США и коммунистической Россией, определявших с 1945 по 1991 гг. политическое, экономическое и военное противостояние между ними, уже давно не существует. Сохранилось лишь намерение России вернуть себе лидирующее место в политике и экономике, опираясь на баланс ядерных сил между Москвой и Вашингтоном. Россия, стремящаяся к созданию

¹ Schwarzenberg A., Sutter K., U.S.-China Investment Ties: Overview. Congressional Research Service. January 15, 2021.

² Ibid.

многополярного мира, видит в США главное препятствие для реализации этой задачи. Для Америки Россия – конкурент исключительно в сфере ядерного противостояния в силу того, что российский экономический потенциал пока не сопоставим с возможностями других претендентов на место в многополярном мире. После событий на Украине и американских подозрений во вмешательстве России в избирательную кампанию в США отношения между двумя странами резко обострились.

С экономической точки зрения ни объем торговли, ни накопленные инвестиции не играют сколько-нибудь существенной роли для партнеров. В 2020 г. в экспорте США на Россию пришлось 0,3%, в импорте – 0,7%. Российские инвестиции в США составили на первое октября 2020 г. 7,1 млрд долл., американские в России 4,9 млрд долл.¹

Сложность отношений между Москвой и Вашингтоном усугубляется тем, что в своей санкционной политике в отношении России США действуют совместно со странами Европейского союза. Российско-американские отношения находятся на одном из самых низких уровней за всю их историю. Россия объявила США «недружественной страной». США вышли из Договора об открытом небе и из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Стороны обменялись взаимными высылками дипломатов. Сегодня единственным позитивным моментом в этих отношениях остается решение президента Байдена о пролонгации Договора СНВ 2010 г., встреча президентов в Женеве 16 июня 2021 г., реальным результатом которой пока стало возвращение послов, запуск диалога по вопросам будущего стратегической стабильности и кибер безопасности и заявление американского президента о том, что «стабильные и предсказуемые отношения с Россией совпадают с интересами США»².

Если говорить о российско-американских отношениях в контексте формирования стратегического союза между Россией и Китаем, то, по оценкам американского разведывательного сообщества, «Китай является главным вызовом для безопасности США и остается их долгосрочным соперником». Что касается России, то она «является реальной экзистенциальной существенной военной угрозой для США, направленной на сохранение влияния на периферии ее границ, соперничества с глобальным доминированием США и подавления противников, бросающих вызов национальным интересам России»³. Оценить масштаб угроз со стороны КНР и РФ безопасности США по этим заявлениям довольно сложно. Очевидно, что Китай является не только угрозой, но и экономическим партнером, что подразумевает и тесное сотрудничество. Россия рассматривается как военная угроза не только для США – имеется в виду ядерное противостояние, но и для приграничных для России стран. Что касается военного сотрудничества между РФ и КНР, то оно рассматривается не столько как военная угроза, сколько как создание противовеса для американской политики. В США существуют определенные опасения по поводу формирования «стра-

¹ External Sector Statistics. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 07.05.2021)

² Readout of President Joseph R. Biden, Jr. Call with President Vladimir Putin of Russia [whitehouse.org](https://www.whitehouse.org)

³ 2021 Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. April 13.

тегического союза» России и Китая, увеличения ядерного потенциала последнего, однако существуют обоснованные сомнения в возможности создания подобного блока.

ЕС болеет, но не сдаётся

Европейский союз в начале третьего десятилетия XXI века переживает не самый легкий период своего развития. Пандемия и брекзит негативно сказываются на экономике ЕС27 и на политической ситуации в странах союза. Как и США, Европа все больше оказывается под угрозой национализма и популизма, чему в немалой степени способствует непростая миграционная ситуация. Тем не менее ЕС27 сохраняет свои лидирующие позиции в экономике, но фактически избегает реальных претензий на место среди «центров многополярного мира».

Связано это в первую очередь с историей Европы в период после Второй мировой. В 1949 г. была создана НАТО, чьей важнейшей задачей стали «коллективная оборона и сохранение мира и безопасности в Североатлантическом регионе». В силу доминирующей роли США в этой организации Европейский союз фактически оказался в русле американской дипломатии. Каждая страна Евросоюза имеет собственный МИД, посольства и представительство в ООН. Однако их роль в мировой внешней политике несопоставима с ролью США, Китая или России. В отдельных случаях между Брюсселем и Вашингтоном возникают внешнеполитические разногласия, но они никогда не касаются главного вопроса – безопасности Европы, в котором последнее слово принадлежит США.

ЕС–Китай: рост торговли на фоне политической конфронтации

Отношения между ЕС и Китаем до марта 2021 г. складывались более благополучно, нежели американо-китайские связи. В 2020 г. Китай занял первое место во внешней торговле ЕС27 – 16,1% товарооборота, включая 22,4% импорта из Китая и 10,5% экспорта. С 2014 г. по 2020 г. импорт ЕС из Китая ежегодно увеличивался в среднем на 7%, а экспорт – на 6,1%. До июля 2020 г. ЕС и Китай провели 22 ежегодных встречи на высшем уровне, на которых обсуждались проблемы развития отношений между Брюсселем и Пекином.

В 2019 г. Китай и ЕС провели в Брюсселе 37-й Диалог по проблемам прав человека. Однако обмен мнениями по всем вопросам, инициированным европейской стороной, никаких реальных результатов не дал. Ситуация кардинально поменялась, когда ЕС вслед за Вашингтоном в марте 2021 г. впервые после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь ввёл санкции против Китая, запретив въезд на свою территорию четырем китайским должностным лицам, обвиненным в нарушении прав человека в Синьцзяне¹. Хотя это решение было принято Советом ЕС единогласно, министр иностранных дел Венгрии Петер Сийярто заявил, что они «особенно бесполезны во времена, когда значение международного сотрудничества

¹ Niewenhuis L., EU issues first sanctions on China since 1989 over treatment of Uyghurs. Sup-China supchina.com 22.03.2021. (дата обращения: 06.03.2021)

растет с каждым днем»¹. Через месяц Венгрия заблокировала принятие заявления об осуждении действий КНР в Гонконге.

В ответ на эти действия Китай ввел санкции в отношении пяти членов Европарламента, шести граждан ЕС и четырех организаций. Санкционная война привела к тому, что оказалось заблокированным Всестороннее соглашение по инвестициям (Comprehensive Agreement on Investment), открывавшее для ЕС более широкие инвестиционные возможности в Китае.

Переговоры о Соглашении начались еще в 2013 г. по инициативе ЕС, которого не устраивало то, что Китай инвестировал в Европу почти в три раза меньше средств, чем Евросоюз в Китай. Соглашение, по которому китайские государственные компании будут действовать в соответствии с правилами, применяемыми к коммерческим компаниям, было подписано 30 декабря 2020 г.². Однако ратификация Соглашения Европарламентом отложена на неопределенный срок, что напрямую связано с взаимными санкциями.

ЕС–Россия: газ и политика

ЕС и Россия занимают диаметрально противоположные позиции по проблемам многополярного мира. ЕС-27 (без Британии) – крупнейший торговый партнер для 80 стран (США – для 20). Он занимает первое место в мире по объему входящих и исходящих инвестиций, имеет огромный экономический потенциал, уступая по этому показателю лишь Китаю и США. Однако Брюссель вполне устраивает роль союзника Вашингтона, обеспечивающего его безопасность. Россия является активным проponentом многополярного мира, но при этом, обладая огромным ядерным потенциалом, в 2020 г. занимала 21-е место в мире по объему импорта и 15-е место по объему экспорта; на нее приходится 1,2% всех полученных и предоставленных ПИИ. Все это существенно ограничивает возможности Москвы в стремлении стать полноправным центром силы.

Политические отношения ЕС и России после 2014 г., когда Брюссель вслед за США ввел санкции против Москвы, остаются напряженными и до настоящего времени перспективы их улучшения не слишком оптимистические. Однако, несмотря на политические проблемы, для России в 2020 г. ЕС-27 стал крупнейшим торговым партнером, на который пришлось 36,5% ее импорта и 37,9% экспорта. Доля России в торговле ЕС-27 значительно меньше: экспорт – 4,1%, импорт – 5,6%. В отношениях между Москвой и Брюсселем существует взаимозависимость – ЕС-27 получает российский газ и нефть, а российский бюджет – доходы от их экспорта. В 2020 г. за счет экспорта нефти и газа Россия получила 141,9 млрд долл., из которых 67,5 млрд долл. пришлось на ЕС-27, что составило около 20% доходной части бюджета РФ. В стоимости объема импорта ЕС-27 в 2020 г. на ввоз газа и нефти из России пришлось всего 1,4%³.

¹ Yang Chengxi, Hungary finds EU sanctions on China “meaningless, pretentious and harmful”, CGTN news.cgtn.com 23.03.2021. (дата обращения: 07.05.2021)

² trade.ec.europa.eu (дата обращения: 04.04.2021)

³ Trademap.org (дата обращения: 04.04.2021)

В импорте Германии из России в 2020 г. на минеральное топливо пришлось 11,6 млрд долл. (66,4% от объема), Франции – 5,2 млрд долл. (80,3%), Италии – 10,6 млрд (72,1%)¹. Важность этих отношений для ЕС-27, особенно для Германии, продемонстрировал конфликт между Брюсселем и Вашингтоном по строительству газопровода «Северный поток – 2», в итоге завершившийся согласием США не препятствовать осуществлению проекта.

По оценкам американских аналитиков, «хотя для стран ЕС и существуют альтернативы российскому газу, для них будет трудно, если вообще возможно, заменить импорт российского газа в ближайшей или более отдаленной перспективе»². Тем не менее для отношений ЕС-27 и РФ в сфере нефти и газа существует ряд угроз. С 2015 по 2020 г. США увеличили экспорт газа с 50,5 млрд м3 до 149,6 млрд м3, а СПГ – с 0,8 млрд м3 до 67,7 млрд м3, из которых 17,9 млрд м3 было куплено одиннадцатью странами ЕС-27³. Другим препятствием для сохранения российского доминирования на европейском нефтегазовом рынке является динамика развития в ЕС энергетики возобновляемых источников.

Россия–КНР: масштабы партнерства

19 декабря 2019 г. на ежегодной пресс-конференции президент России В.В. Путин подчеркнул, что «российско-китайское сотрудничество является важнейшим фактором международной стабильности, в том числе в утверждении международного права и в создании многополярного мира»⁴. С аналогичными заявлениями неоднократно выступал и руководитель КНР Си Цзиньпин.

Россия и Китай сегодня активно говорят о сближении своих позиций в отношении Запада. На пресс-конференции перед своим визитом в Пекин министр иностранных дел РФ Лавров отметил, что «для нас КНР – это по-настоящему стратегический партнер, настоящий единомышленник. Наше сотрудничество на международной арене оказывает стабилизирующее влияние на глобальную и региональную обстановку. Россия исходит из того, что наш доверительный, взаимно уважительный диалог с КНР должен служить примером для других стран, в том числе для пытающихся выстраивать отношения с Россией и Китаем на несколько иных, не совсем равноправных принципах»⁵.

Российская и китайская трактовка «иных, не совсем равноправных принципов» нашла свое отражение в Совместном заявлении министров иностранных дел КНР и РФ по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях. От-

¹ Внешняя торговля России russian-trade.com (дата обращения: 07.05.2021)

² Ratner M., Belkin P., Garding S., Welt C., CRS European Energy Security: Option for EU Natural Gas Diversification, CRS (Feb 26, 2020). P. 31.

³ U.S. Natural gas Exports by country U.S. Energy Information Administration eia.gov. 02.26.2021.

⁴ Путин отметил беспрецедентный уровень доверия между Россией и Китаем. ТАСС 19.12.2019 tass.ru (дата обращения: 06.05.2021)

⁵ Интервью министра иностранных дел РФ С. Лаврова СМИ Китая. Москва, 22 марта 2021 г. mid.ru 22.03.2021 (дата обращения: 07.05.2021)

мечая, что «все права человека универсальны, неделимы и взаимосвязаны», министры оговаривали это тем, что «необходимо отказаться от политизации темы защиты прав человека, практики ее использования в качестве предлога вмешательства во внутренние дела других государств». Говоря, что «одним из достижений человечества является демократия», они настаивали на необходимости «уважать законные права суверенных государств самостоятельно определять свой путь развития»¹.

В Москве хорошо понимают, что Запад опасается перспективы союза между РФ и КНР, и пытаются, хотя и осторожно, демонстрировать реальность подобной перспективы. Президент РФ не исключил возможности углубления стратегического и даже военного блока с Китаем. На XVII итоговой пленарной сессии ежегодного заседания клуба «Валдай» в октябре 2020 г., отвечая на вопрос о возможности военного союза между РФ и КНР, президент сказал, что «мы всегда исходили из того, что наши отношения достигли такой степени взаимодействия и доверия, что мы в этом не нуждаемся, но теоретически вполне можно себе такое представить»². Китайскую реакцию на слова президента РФ осторожно сформулировал спикер МИД КНР Чжао Лицзян, отметивший, что «нет предела китайско-российской традиционной дружбе и нет ограничений для расширения нашего сотрудничества»³.

Однако стремление России к построению полицентричного мира, в котором Россия и Китай могли бы стать равноправными партнерами, далеки от реализации, прежде всего, в силу неравенства экономических потенциалов двух стран и стремления Пекина сохранять выгодные экономические связи с Западом. В отличие от Ялты 1945 года, когда союзнические отношения цементировались общей угрозой со стороны фашизма, сегодня Китай и Запад считают друг друга не врагами, а, скорее, партнерами, с которым имеются разногласия.

Китай не позволяет себе заявлений о «разрыве отношений с Европой и разрушении всех механизмов, создаваемых многие годы»⁴, сделанных Лавровым в ходе визита в Пекин в марте 2021 г., или о том, что «в отношении России США ведут себя как “дворовый хулиган”, а контакты с Вашингтоном достигли дна»⁵. Пекин намного осторожней в антизападных заявлениях. Визит Лаврова в Китай совпал по времени с поездкой министра обороны КНР Вей Фэнхэ в Европу «для укрепления военных связей, совместных военных учений и взаимных обменов»⁶.

¹ Совместное заявление министров иностранных дел КНР и РФ по некоторым вопросам глобального управления в современных условиях 23.03.2021 mid.ru (дата обращения: 15.06.2021)

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай» kremlin.ru 22.10.2020 (дата обращения: 07.05.2021)

³ FM Spokesperson Zhao Lijian's Regular Press Conference on October 23, 2020 china-embassy.org (дата обращения: 11.05.2021)

⁴ Заявление С. Лаврова в Пекине в ходе визита в КНР 23.03.2021 mid.ru (дата обращения: 11.05.2021)

⁵ «Достигли дна» Лавров описал отношения с США», Газета.ру. 1 апреля 2021, gazeta.ru (дата обращения: 11.05.2021)

⁶ «Global times», March 25, 2021 globaltimes.cn (дата обращения: 11.05.2021)

События августа 2021 г. в Афганистане стали подтверждением ошибок американской внешней политики. Можно сколько угодно говорить с экранов телевидения, что США теряют свою лидирующую роль в мире, но пока надо исходить из реальной ситуации в мире, что весьма успешно демонстрирует Китай, избегая по возможности обострения отношений с Западом.

В Москве и Пекине постоянно говорят о прочности российско-китайского сотрудничества. Но Пекин не признает Крым территорией России. Так же в Москве постоянно говорят о российском участии в проекте «Один пояс – один путь», но Россия так и не стала официальным участником китайского проекта¹. Китай в 2020 г. активно выводил деньги из России, сократив свои ПИИ с 3,7 млрд долл. до 1,8 млрд долл. Российские же инвестиции в Китай на сентябрь 2020 г. составили 295 млн долл. или 1% от накопленных российских зарубежных инвестиций².

Выводы

В квартете предполагаемых претендентов на полюс в полицентричном мире Россия является единственной, кто считает эту борьбу – борьбой на выживание. США пока уверены в своей силе и мощи. ЕС-27 вполне удовлетворяет тесный альянс с Америкой, позволяющий ему ограничить свое военное участие в глобальной политике Вашингтона. Китай уверен, что его роль в мировой экономике и растущее влияние в развивающихся странах позволит ему стать достойным конкурентом Западу. Россия в этой гонке за лидерство по своим экономическим показателям проигрывает соперникам, а отношения с Западом приобрели характер идеологического противостояния времен холодной войны. Если тогда шла борьба между капитализмом и социализмом, то сегодня идет борьба между суверенной Россией и коллективным Западом, который, по словам президента В. Путина, «хочет нас укусить или чего-то от нас откусить»³.

После 2014 г. место России в современном мире изменилось. В процессе резкого ухудшения ее отношений с Западом Москва потеряла свое место в G-8. США и ЕС ввели против России санкции. Сократились личные контакты между президентом РФ и руководителями США и стран ЕС. Попытки Запада изолировать Россию повысили ценность отношений РФ и КНР, о чем свидетельствует тот факт, что с 2014 по 2019 г. руководители РФ и КНР встречались тридцать раз.

Россия может стать одним из центров полицентричного мира, но сделать это возможно только в том случае, если наши политические амбиции будут равны нашей экономической мощи. В 1993 г. Россия и Китай имели одинаковый ВВП по паритету покупательной способности. В 2020 г. китайский ВВП превосходил рос-

¹ Подробный анализ российского участия в ОПОП в статье Носова М.Г. [Носов, 2020b: 33–45].

² External Sector Statistics. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 07.05.2021)

³ «Путин: Россия «зубы выбьет» всем, кто попробует что-то у нее откусить». Коммерсантъ, 20.05.2021.

сийский в шесть раз¹. Россия занимает 50-е место в мире по уровню ВВП на душу населения, уступая по этому показателю всем странам ЕС-27, кроме Болгарии. Россия имеет возможности для создания экономического потенциала, соответствующего ее человеческим и природным ресурсам. Мы должны выиграть экономическое соревнование не по числу миллиардеров, а по перестройке нашей системы управления хозяйством.

Наши отношения с Западом не должны противопоставляться связям с Китаем. Россия должна получать экономические выгоды от отношений и с Западом, и с Китаем, и с любой страной, представляющей интерес для российской политики и экономики. У нас говорят о том, что страны Запада нас ненавидят и что как только Россия «становилась достаточно заметным и влиятельным конкурентом в международных делах, сразу начинали создавать проблемы в ее развитии»². Однако отношения Москвы с ЕС и США испортились не только из-за наших успехов. На Западе считают, что Россия нарушает нормы международного права и вмешивается в дела других государств. «Партнеры» убеждены в том, что в России усиливается авторитарная политика, а страна ведет подготовку к конфронтации с Западом. Переубедить их, что это не так, пока не удастся и вряд ли удастся. Решать эту проблему необходимо, что требует поиска компромиссов, но отнюдь не усугубления конфликта.

С точки зрения развития российской экономики, нынешнее состояние отношений с Западом ведет к дальнейшему отставанию от процессов глобального развития научно-технического прогресса. Декларации об успехах российских военных технологий не заменят России достижений науки и техники в гражданских отраслях. В 2020 г. в экспорте России на продукцию машиностроения пришлось 2,5%, на электромашиностроение – 1,3%, на транспорт – 0,8%. Весь остальной экспорт приходился на нефть и газ – 42,1%, а остальное – на продукцию металлургии, продовольствие, руды и драгоценные металлы.

По мнению российского политолога Дмитрия Тренина, «за первые два десятилетия XXI века Россия вернула себе фактический суверенитет и статус великой державы. Многополярный мир стал реальностью, в том числе благодаря внутреннему развитию и внешнеполитическим шагам РФ» [Тренин, 2021: 415]. Эти оптимистические выводы вызывают определенные вопросы. Россия ни теоретически, ни фактически не теряла свой суверенитет, если речь идет о том, что «суверенитет является неотъемлемым признаком государства» [Бредихин, 2012: 16], что закреплено в статье 3 Конституции РФ. Что касается статуса великой державы, то Россия сохранила реальную возможность участвовать в глобальной ядерной войне, итоги которой очевидны. Экономические результаты России за последние восемь лет свидетельствуют скорее о снижении статуса великой державы. Политически наши отношения с США, странами ЕС и их союзниками находятся в состоянии стагна-

¹ World Bank data worldbank.org (дата обращения: 07.03.2021)

² Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XV заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18 октября 2018 г., Сочи. ru.valdaiclub.com (дата обращения: 07.05.2021)

ции, равным образом, как и наша политика в отношении Украины, Грузии и Молдавии, продолжающих свой дрейф в сторону Запада. Что касается «реальности многополярного мира», то это не случилось и вряд ли произойдет в ближайшие годы. Экономический и идеологический конфликт Запада с его крупнейшим торговым партнером Китаем привел к укреплению единства США и ЕС и к началу формирования нового биполярного мира, где США и ЕС противостоят Китаю. Каким будет исход этой конфронтации, пока сказать трудно, в силу сложного переплетения обширных экономических интересов Китая и Запада. Роль России в этой новой конфигурации пока не слишком значительна в силу несопоставимости ее экономических возможностей с потенциалами Китая, ЕС и США и неопределенна, поскольку пока претендовать на превращение биполярности в многополярность Россия не может, а положение «младшего брата» Китая не устраивает Москву. Стать великой державой в полном смысле этого слова Россия сможет только после решения своих внутренних политических проблем, что откроет возможность для экономического развития. В феврале 2008 г., говоря о «Стратегии развития России до 2020 г.» президент Путин подчеркнул, что «демократическое государство должно стать эффективным инструментом самоорганизации гражданского общества»¹. Гражданское общество – это демократия, свобода информации, независимая судебная система. Эти базовые принципы не могут меняться в зависимости от политической конъюнктуры.

Список литературы

- Бредихин А. (2012) Суверенитет как политико-правовой феномен. Москва: Инфра-М. 128 с.
- Гарбузов В.Н. и Пан Давэй, отв. редакторы. (2018) Китай–Россия–США. Трехсторонние отношения и перспективы. Москва: Весь Мир. 176 с.
- Ли Фэнлинь (2021) Историческое прошлое китайско-советских отношений и будущее китайско-российских отношений. *Проблемы Дальнего Востока*, № 1. С. 106–115. DOI: 10.31857/S013128120014021-4
- Неймарк М.А. (2020) Евросоюз в концептуальных обоснованиях внешней политики России. *Современная Европа*, № 3. С. 28–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320202838>
- Носов М.Г. (2020а) ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь»: предварительные итоги. *Современная Европа*, № 6. С. 15–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620201528>
- Носов М.Г. (2020b) Россия в контексте китайского проекта «Один пояс – один путь». *Современная Европа*, № 5. С. 33–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520203345>
- Тренин Д.В. (2021) Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия. Москва: Альпина Паблишер. 471 с.
- Труш С.М. (2018) Россия–США–КНР: назад к «треугольнику»? *Международная жизнь*, № 12. С. 24–31.
- Шумилин А.И. (2020) ЕС–США: на пути к «новой нормальности». *Современная Европа*, № 5. С. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464>

References

- Berrier S. (2021) Statement for the record worldwide threat assessment. Armed services committee. United States Senate 26.04.2021, pp. 5, 13.

¹ Выступление В. Путина на Расширенном заседании Госсовета «О стратегии развития России до 2020 года». Российская газета, 2 февраля 2008 (дата обращения: 12.05.2021)

- Bredihin A. (2012) *Suverinitet kak politiko-pravovoi fenomen* [Sovereignty as a political and legal phenomenon]. Infra M, Moscow. (in Russian).
- Garbuzov V.N., Pan Dawei, (2018) *Otv. Red. Kitai-Rossiya-SShA. Trehstoronnie otnosheniya I perspective* [China-Russia-USA. Trilateral relations and prospects]. Ves Mir, Moscow. (in Russian).
- Li Fenlin (2021) Istoricheskoe proshloe kitaisko-sovetskikh otnoshenii I budushee kitaisko-rossiiskikh otnoshenii [The historical past of Sino-Soviet relations and the future of Sino-Russian relations]. *Problemi Dalnego Vostoka*, No 1, pp. 106–115. DOI: 10.31857/S013128120014021-4 (in Russian).
- Neimark M.A. (2020) Evrosouz v kontseptualnykh obosnovaniakh vneshnei politiki Rossii [The European Union in the conceptual foundations of Russia's foreign policy]. *Sovremennaya Evropa*, No 3, pp. 28–38. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320202838> (in Russian).
- Nosov M.G. (2020a) EAES i ES v kontekste kitaiskogo proekta "Odin poyas – odin pyt". Predvaritelnye itogi [The EAEU and the EU in the context of the Chinese project "One Belt – one Road": preliminary results]. *Sovremennaya Evropa*, No 6, pp. 15–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620201528> (in Russian).
- Nosov M.G. (2020b) Rossiya v kontekste kitaiskogo proekta "Odin poyas – odin pyt" [Russia in the context of the Chinese project "One Belt – one Road"]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 33–45. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520203345> (in Russian).
- Schwarzenberg A., Sutter K. (2021) U.S.-China Investment Ties: Overview. CRS.
- Shumilin A.I. (2020) ES-SShA: na puti k novoi normalnosti [EU-USA: on the way to a "new normality"]. *Sovremennaya Evropa*, No 5, pp. 54–64. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520205464> (in Russian).
- Trenin D.V. (2021) Novii balans sil. Rossiya v poiskakh vneshnepoliticheskogo ravnovesiya [A new balance of forces. Russia is in search of a foreign policy balance]. Alpina Publisher. Moscow. (in Russian).
- Trush S.M. (2018) Rossiya-SShA-KNR: nazad k "treugolniku"? [Russia-USA-China: back to the "triangle"?]. *Mezhdunarodnaya zhizn*, No 12, pp. 24–31. (in Russian).
- U.S. Army in World War II, The War in the Pacific. Strategy and Command, The First Two Years. Chapter XXI, The North Pacific and the Soviet Union, Wash., 1953, p. 635.
- UNCTAD World Investment Report 2019; (worldbank.org)

The World in the XXI Century: the Dilemmas of Polarity

Received 08.07.2021

Author: Nosov M., Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Principal Researcher, Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya Street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** mikhailnosov@mail.ru

Abstract. COVID-19 pandemic started one century after Spanish flu epidemic that killed about 40 million people. It ended as unexpectedly as it began, and was followed by the Paris Conference of 1919, which gave start to the Versailles system, planned as a new system of eternal peace, but collapsed 20 years later. The same happened with the Yalta system at the end of XX century. Today, the configuration of the world is in the process of changes. The USSR disappeared from the political map of the world, and new world centers appeared with different views on global politics. The interests of the United States, Russia, China, and EU-27 do not coincide, and often contradict each other. Today, with a certain degree of probability, one can speak of the formation of a "new bipolarity", where the United States? NATO and the EU enter into an economic, political and potentially a military confrontation with China and Russia. The future of this system will largely depend on both the outcome of economic competition between the West and China and the level of development of relations between China and Russia. The current pandemic, let's hope, will also end someday, and humanity will be able to create a system of bipolar or multipolar interstate relations that will reliably protect the world from epidemics and wars. This article examines the prospects for the formation of a multipolar world and the future role of Russia.

Key words: Russia, USA, China, EU, new bipolarity.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520210518>